

12. Карлюкевіч, А. Беларуская сцежка у космас: (Пра вучонага ў галіне астранаўтыкі ў Парыжы.) / А. Карлюкевіч // Беларуская думка. – 1999. – № 4, с. 131-133.

Хранитель музыки народа (к 120-летию со дня рождения Г.Р. Ширмы)

С.А. Киселева, ст. преподаватель

Есть много имен в белорусской культуре, которые принадлежат не только прошлому, но и будущему. К ним относится и имя Г. Ширмы. Читая его многочисленные статьи и публикации, проникая в историю его жизни и творчества, очень четко осознаешь, что оно ценно и для XXI в.

Конечно, он-человек своей эпохи. В его работах есть дань идеологии и политике того сложного времени. Ряд высказываний относится к конкретным событиям и судьбам. Однако, главным остается его страсть, безграничная преданность и увлеченность тем делом, которому Г. Ширма посвятил свою жизнь: изучению народной белорусской музыки, ее пропаганде всеми доступными в начале XX в. способами. Ширма расширил круг тем, так или иначе связанных с белорусской культурой. Многие из сказанного им до сих пор актуально, современно и полезно для тех, кто считает себя его преемником, кого беспокоит судьба белорусской культуры.

Г.Р. Ширма родился в 1892 г. в семье белорусского крестьянина. Окончил Пружанское городское училище с отличием. Уже в это время он путешествует, собирая и записывая белорусские песни. Г. Ширма преподает в школах, заканчивает педагогический институт. После 1917 г. он занимается организацией школ, библиотек в Воронежской области. В 1922 г. возвращается в Беларусь. С того времени и до последних дней своей жизни (умер в 1978 г.) Г. Ширма занимался делом своей жизни – белорусской музыкой.

Г. Ширма активно пропагандировал белорусскую музыку, будучи с 1927 по 1937 гг. секретарем управы Товарищества белорусской школы (ТБШ). В свое время это была очень известная на территории Западной Беларуси культурно-просветительская

организация. Ее деятельность развивалась в духе возрождения интереса к народной культуре белорусов, ее музыкальным истокам.

Однако деятельность этой организации, основанной в 1921 г., была весьма разнопланова. Очень важной частью ее работы Г. Ширма считал обучение детей белорусскому языку и литературе. Во многом благодаря его организаторским способностям к 1928 г. было создано более 500 кружков по изучению языка. Он писал: “ У мове адухаўляецца ўвесь народ і ўся яго краіна, у мове творчаю сілаю народнага духу ператвараецца ў думку і вобраз неба Бацькаўшчыны, яе паветра, яе фізічныя з’явы, яе клімат, яе палі і даліны, яе лясы і рэкі, увесь той глыбокі; поўны думкі і пачуцця голас роднай прыроды” [1, с. 45].

Организация ТБШ выполнила свою особую миссию. В условиях тех сложных лет (20-30 гг. XX в.) ее представители боролись за формирование нового взгляда на образование и культуру, разрабатывали специальную литературу, учебники, создавали библиотеки, избы-читальни, проводили музыкальные вечера, организовывали концерты.

В программу своих журналов Г. Ширма включил информацию о деятельности ТБШ, которое имело свои традиции, историю, опыт. Он призывал всех своих коллег, молодежь к сотрудничеству, поддержке своей инициативы и начинаниям. Время, в котором осуществлялась деятельность Г. Ширмы и его единомышленников, было весьма сложным: упадок культуры, высокомерие и непонимание властей, фактический запрет на исполнение белорусских песен на радио и т.п. Именно в этой сложной ситуации белорусский народ черпал истоки, свое вдохновение в собственной, веками хранимой культуре: сказках, баснях, песнях, обычаях, обрядах и одежде. Такая же тесная взаимосвязь сохранилась у народа с культурно-просветительскими организациями. Таким было и ТБШ. Это одна из причин, по которой власти Польши в течении нескольких лет закрыли десятки филиалов ТБШ, изъяли литературу, музыкальные инструменты, помещения.

Даже в таких условиях, когда организовывались, по требованию властей, суды над Президиумом ТБШ, белорусское население на территории Польши выступало против полонизации белорусского языка и запрета на белорусскую культуру. Безусловной проблемой

для ТБШ был сбор средств для проведения мероприятий. Это осуществлялось различными средствами. Использовали пожертвования, взносы, доходы от лекций и концертов и т.п.

Григорий Ширма совершил своеобразное паломничество по Беларуси, собирая, изучая, сохраняя наследие музыкальной культуры белорусского народа. Более того, во время своих этнографических экспедиций он прочитал сотни лекций, посвященных музыке, литературе и истории. В них звучали такие слова: “Найлепшы мастак не раскажа так аб нашых культурных балячках, як аб гэтым крычыць само жыцце. Не маючы даплыву свежага культурнага паветра, вёска памалу апускаецца, дзічае, асабліва гэта адбываецца на маладым пакаленні” [2, с. 124]. Известная часть работы Г. Ширмы и возглавляемой им организации связана с издательством ряда популярных журналов “Беларускі летапіс”, “Летапіс Таварыства беларускай школы”. Он также писал предисловия к творческим публикациям, сборникам стихов и музыкальным сборникам своих коллег.

В своей социально-политической деятельности Г. Ширма выступал как против полонизации, так и против русификации белорусской культуры, отстаивая равноправие и ценность каждой культуры, право народа на ее развитие, хранение. Важнейшей частью пропаганды белорусской культуры Г. Ширма считал недопустимость критики, негативной оценки иных культур: украинской, польской и других, т.е. запрет на распространение национальных идей. Взгляды Г. Ширмы и его активная деятельность служили для властей как Польши, так и России основанием для судебных преследований и политических репрессий. В военных условиях власти Польши отчетливо осознавали тот авторитет, который приобрело в обществе ТБШ, не будучи партийной организацией. Много раз арестовывались номера журнала “Беларускі летапіс” и его руководитель.

После очередного освобождения из заключения Г. Ширма стал создателем и руководителем ансамбля песни и танца, деятельность которого начинается с 1940 г. История этого коллектива прошла путь реформирования и реорганизации от ансамбля до государственного хора БССР, хоровой капеллы БССР. Начиная с 1939 г., Г. Ширма свою деятельность направил на популяризацию музы-

кальной культуры, обработку народных песен, их издание, создание специальных музыкальных сборников для народных коллективов. Увлекаясь театральным искусством, он организовал в различных больших и малых городах представления на белорусском языке. Его деятельность также связана с Виленским университетом, где Г.Р. Ширма был руководителем университетского хора.

Путешествуя по Беларуси, Г. Ширма прослушивал мелодии, переводил их на ноты, записывал народные обычаи и обряды. Он отмечал, что соседство с песнями других народов – украинцев, русских, поляков не смогло нивелировать уникальный, узнаваемый характер белорусских мелодий.

Г. Ширма считал, что оценить белорусскую песенную культуру будет возможно лишь тогда, когда будет проведена подробная подготовительная работа и опубликованы собранные материалы. Это может стать началом научного анализа. Собранные материалы необходимо обязательно переводить в ноты, поскольку лишь так возможно сохранить мелодии для будущего.

Следует так же обратить внимание на исследование уже собранного ранее в сборниках материала, привести его в систему, использовать, поскольку много оказалось невостребованным. В его публикациях нашлось место изучению истоков песенного творчества белорусов. В них он отмечал, что во времена язычества песни были частью религиозного культа. Известно, что существует множество разных по жанру песен: казацкие, колыбельные, свадебные, обрядовые и другие. В своих исследованиях Г. Ширма обращал внимание на негативное, иногда открыто-враждебное отношение к таким песням со стороны церкви.

В песнях народа отражаются настроения и переживания, ее особые интервалы и ритмы разнообразных сфер деятельности на селе, календарные циклы, периоды перехода от весны к лету, от зазывания весны к Купалью. Изучая белорусские народные песни, Г. Ширма осуществлял их классификацию. Среди обрядовых песен им были выделены 3 главных цикла. К первому из них принадлежат наиболее древние пласты. Он отражает непосредственно сельскохозяйственный цикл с начала и до завершения работ. Главные его герои – Купала и Юрий (ключник божий). Особое внимание уделялось песням дожинковского цикла.

Второй цикл посвящен зимнему периоду. Это колядные песни. Третий цикл связан с главными событиями в жизни каждого человека – свадьбой, крещением и др. Но существуют еще большие группы песен, содержание которых значительно шире, чем указано выше. Какие стороны жизни отражают эти песни, говорит их содержание: любовные, танцевальные, игровые и многие другие. Народная песня охватывает все этапы жизни сельской общины, ее будни и праздники. Именно поэтому специалисты стремились изучать и сохранять музыку и песню, как ценную часть белорусской культуры.

Г.Р Ширма считал, что важной частью такой работы будет создание в Виленской гимназии хора белорусских учеников. Получив возможность организовать такой хор, он увлекся этой работой. К этому времени существовали подобные школьные хоры у поляков, русских, евреев, а так же хор Виленского университета. Для руководителей таких творческих коллективов весьма важно и полезно обмениваться опытом, оценивать различные аспекты своей деятельности, найти новые песни для своего репертуара. Не менее существенным Г. Ширма считал проведение ежегодных песенных фестивалей, способных вывести белорусскую песню на новый уровень. По его мнению, чтобы сохранить интерес молодежи к народной музыке, следует проводить в школах лекции-концерты, вечера музыки, знакомства с творчеством знаменитых композиторов. Тем более, эти мероприятия важны, поскольку: «...песні, запісы іх на плытах будуць мець сваю вартасць для музычнага ўзгадавання шырокай публікі, музычнае пачуццё якой цяпер асабліва прыглушана і сапсавана рознымі так званымі “шлягерамі” кабарэтавай музыкі і песні» [3, с. 20].

Ведя активную пропаганду белорусской культуры, Г. Ширма обращал внимание и на проблемы белорусского языка и литературы, связанные с работой ТБШ. Он оставил много статей, в которых отмечал, что именно в музыке воплощена память народа, его мысли, история духовной жизни, отношение к природе. Это происходит из поколения в поколение: “Мова ёсць самая жывая, самая моцная сувязь, якая ўсе пакаленні, якія аджылі, жывуць і некалі будуць, злучае ў адно гістарычнае жывое цэлае” [4, с. 72].

Исследуя вопрос о состоянии дел по изучению белорусского языка в школах Западной Беларуси, Г. Ширма обратился к опыту других европейских народов. Он пришел к выводу, что в условиях реальной жизни существовали два пути отстаивания своей самобытности: национальный кризис или упорная борьба за свой язык. Основу для второго пути дает национальная идея. В 1928 г. Г. Ширма с коллективом единомышленников обратился к руководству польского радио в г. Вильно с предложением о пропаганде белорусской песни и выступлениях народного хора. Только в 1935 г. эти предложения стали востребованы и реализованы, однако с существенными ограничениями. В этот период белорусские песни преподносились как «региональные». Поэтому Г. Ширма всегда ратовал за особые формы культурной деятельности польского народа, чтобы давать художественно-культурное представление о музыкальном творчестве белорусов. В этом направлении следовало организовать работу газет и журналов.

Потребности в создании редакций белорусских журналов и расширении круга публикаций Г. Ширма объяснял интересом к такой литературе народа. Главной задачей он считал объединение разрозненных на территории Беларуси организаций, объединений и кружков, которые интересовались белорусской культурой, стремились хранить и изучать ее. В работе над народной белорусской песней Г. Ширма обращался и к современной песне. Он интересовался и изучал творчество Г. Пукста, А. Богатырева, Вл. Аловникова, Е. Тикоцкого и других. Он замечал недостатки репертуаров концертов и считал, что композиторам следует активней использовать стихи классиков литературы – Я. Купалы, Я. Колоса и более молодых поэтов. Г. Ширма отмечал, что пока композитор не заглянет в историю народного творчества, не будет вслушиваться в музыку народного языка и не узнает в подробностях литературу, этнографию своего народа, до этого будут скрыты ценности его творчества. «Адставанне беларускай музыкі ў галіне песеннай творчасці тлумачыцца адорванасцю кампазітараў ад жыцця, ад крыніц народнай творчасці. Адсутнасць нацыянальнай формы, асабліва ў масавых песнях, папросту зводзіць песні да музычнага штампу» [2, с. 52].

Недостатки в сфере профессиональной музыки Г. Ширма относил также к отсутствию взаимосвязи между композиторами и средствами массовой информации. Это привело практически к тому, что на страницах газет и журналов очень мало затрагивались вопросы музыки.

Что интересовало в их произведениях Григория Ширму? В первую очередь, это особая гражданская деятельность как, например, у Льва Толстого. В статье, посвященной 20-летию смерти этого русского писателя, Ширма отмечал связь интересов Л. Толстого с проблемами крестьянства, конфликт его с черносотенной реакцией. Г. Ширма видел важность авторитета Л. Толстого, его отношения к происходившим в России событиям для белорусов, живших в начале XX в. границах Российской империи. Национальное освобождение, положение крестьян, уважение к личности, свобода слова и религиозная терпимость, реформирование власти, взаимосвязь национальных культур – все это интересовало Г. Ширму. Он стремился в своих статьях рассказать о Л.Н. Толстом как человеке, близким с ним по духу и убеждениям. Об этом он считал важным говорить со своими читателями, изучая работы белорусских «песняров».

Рассматривая творчество Янки Купалы и Якуба Колоса, Ширма называл их двумя поэтами, которые «стаяць над крыніцамі навейшае беларускай літаратуры». Они были проповедниками свободной жизни, важной частью исследовательской работы Г. Ширма считал анализ взаимосвязи поэзии Я. Колоса и процессов национального возрождения. «Колос закрасаваў на беларускай ніве ў самую раніцу народнага адраджэння. Ен прынес нам высокія ідэі, ен паказаў нам вялікую мудрасць красы і праўды, знайшоў крыніцы той жывой вады, якая робіць нас вольнымі» [2. с. 35]. Тема крестьянской доли, борьбы за свое будущее стала для Григория Ширмы объектом анализа в творчестве еще одного белорусского поэта – Максима Танка. Самое характерное – это взаимосвязь стихии природы и богатой стихии народной. «Поэт не даказвае, а паказвае, што жыцце сялянскае ... патрабуе напавы, радыкальнай змены».

Еще одна личность, творчество которой имеет связь с народом, стала объектом статей и очерков Григория Ширмы. Это – Алек-

сандр Сергеевич Пушкин. Ширму интересуют факты и причины, которые способствовали особому интересу поэта к народным истокам культуры. “Усе глыбей уваходзіць паэт у народную стыхію, вывучае народную мову, пераапранаецца мешчанінам, ходзіць на кірмашы”. Его сила в сатире, драме, эпиграммах. Он боролся так, как только мог – силой слова, таланта. И вновь Ширма обращается к тому вопросу, который всегда вызывал в нем интерес: связь поэта и народа, профессиональное творчество и народная культура.

В статьях Григория Ширмы нашлось место и для певицы Л.К. Александровской, песни которой были известными далеко за пределами Беларуси. С 1927 г. на своих концертах она пропагандировала белорусскую народную музыку. Именно ей посвятил Ширма свои статьи в печати, отмечая ее удивительный дар. В ее исполнении талантливо «гучаць беларускія народныя песні і напаўняюць сэрца слухачоў нейкай нязведанай радасцю, шчыраю праўдай жыцця ўліваюцца і расказваюць, што і тут, на заходніх землях краіны, збыліся залатыя словы паэта: мы з гордасцю будзем “людзьмі звацца” [4, с. 62].

К столетию со дня рождения Николая Чуркина Григорий Ширма пишет статью, которая сохраняет память об этом человеке. Его называют одним из основателей белорусской профессиональной музыки. Творчество этого композитора возродило интерес общества к национальной белорусской музыке, одно это могло бы уже стать причиной сохранения памяти о Николае Чуркине: «За час сваей даследчай працы ен захапіў каля трох тысяч беларускіх народных песень. Яго кампазітарскі почырк набывае асаблівыя адзнакі народнасці, любоўнае абыходжанне з беларускаю песняю накладвае на яго творы нацыянальны беларускі каларыт [5, с. 25].

Учитывая важность решения вопроса об отношении профессиональных композиторов к музыке, их уважении к народной танцевальной и музыкальной культуре белорусов, Григорий Ширма обратил внимание на творчество еще одного белорусского композитора. К юбилею Евгения Тикоцкого была написана статья, в которой Ширма раскрыл жизненный путь композитора и его заслуги в развитии белорусской национальной культуры. Ширма заканчивает ее, казалось бы, формальными, но, по сути, такими словами, которые можно сказать о многих представителях белорусской культуры:

«Усё творчае жыццё кампазітара цесна звязана з лёсам беларускага народа» [5, с. 12].

Исследовательскую статью Григорий Ширма написал также о певце, которого он называл нашим “баяном-песняром, выйшаўшым з нізоў народных”, – Михаиле Забейда-Сумицким. По воле сложных событий он за свою жизнь побывал в Харбине, Милане. В Италии талантливый певец получил возможность работать в оперном театре “Ла Скала”. Но истинное предназначение певца, по мнению Г.Р. Ширмы, проявилось в его культурной и духовной миссии – прославить красоту народных белорусских песен. Ширма подробно исследовал то влияние, которое оказала на публику уникальная манера исполнения, где бы не выступал певец. “Культурна-нацыянальнае значэнне Забейды для нас аграмаднае. Сваім талентам ен паказаў красу нашай песні і нам, і чужым ..Беларускія песні вандруюць далёка за межай бацькаўшчыны да нашых братоў-эмігрантаў – у Францыю, Амерыку, Аргентыну, пояць іх там сваей жыватворчай сілай, драгім вадгалоскам далёкай роднай зямлі” [6, с. 250].

Еще одна статья, написанная Григорием Ширмой, открыла новое имя в его исследованиях. Речь идет о Геннадии Ивановиче Титовиче. Что привлекло к его личности? Жизненная позиция – борьба против политики властей Польши, связанной с полонизацией и латинизацией белорусского населения. Титович не только изучал фольклор в университете г. Вильно, но и сделал много для его изучения и сохранения. Известно, что за свою жизнь он собрал и обработал более 1,5 тыс. белорусских песен, создал специальную фонотеку. Научный уровень изучения фольклорного материала позволил Г.И. Титовичу обобщить его в этнографическом сборнике «Народная песня ў сучасным быцце беларусаў». Ширма обращает внимание еще на один важный аспект. “Першынтство належыць Цітовічу таксама ў даследах і навуковым раскрыцці ўзаемных сувязяў беларускага песеннага фальклору з рускім і украінскім” [6, с. 20].

Очень важным считал Г. Ширма и выбор материала для создания стихов. Не мелкие события или детали, а высокие чувства, глубокие переживания – вот что способно сделать песню известной, интересной, сохранить ее для будущего. Иные песни – это песни «на час». Ценность песен – в словах, проникающих в душу. Стихи,

которые имеют свой сюжет, способны дать композитору большие возможности для творчества.

Он говорил, что «текст – это содержание, а музыка – это настроение песни». Если композитор не требователен к текстам, это может стать его творческой неудачей. Работая над созданием песен, считал Г. Ширма, надо изучать народную песенную культуру и учиться у народа таланту творческого процесса. Следует уметь отвечать на вопрос: почему песни, насчитывающие сотни лет, до сих пор любимы, почему их хранят и до сих пор исполняют. Следует так же изучать опыт тех профессиональных композиторов, произведения которых народ признал своими.

Важной частью публицистической работы Григорий Ширма считал изучение творчества тех композиторов и поэтов, деятельность которых была связана с белорусской музыкой. В своих многочисленных публикациях он упоминает имена А. Гречанинова, Я. Колоса, М. Танка, М. Забейды-Сумицкого, Г. Титовича и других. Каждому из них посвящены отдельные статьи в его журналах. Однако особенное внимание Г. Ширма уделял творчеству А. Гречанинова, считал его одним из первых пропагандистов белорусской музыки.

Вплоть до начала 1914 г. белорусская песня не была объектом серьезного научного изучения. Вследствие этого она не входила в круг профессионального интереса исполнителей песен и композиторов. Однако пришло время и серьезное внимание ей уделил музыкант А. Гречанинов, ставший ее поклонником, популяризатором. Он понимал, что хоровое исполнение требует особой обработки, аранжировки. Частично его работы были опубликованы в Минске. После профессиональной переработки А. Гречанинов оставлял и содержание, и название этих белорусских песен.

А. Гречанинов получил образование в Москве и Петербурге. В течение 45 лет он работал в различных жанрах музыкальной культуры. Увлечшись белорусской народной музыкой, А. Гречанинов написал «Белорусскую рапсодию», популярные песни для соло и фортепиано, для хорового исполнения. Именно его работы, по мнению Г. Ширмы, вновь вызвали интерес к музыкальной культуре белорусов.

Г. Ширма дал анализ состояния музыкальной культуры Беларуси в 30-60-е гг. XX в. Он считал, что это время было весьма продуктивным. Первая белорусская опера «Освобождение труда» М. Чуркина, первая симфония Е. Тикоцкого, фортепианный концерт М. Аладова открыли период профессионального интереса к белорусской музыке.

В это время были открыты театр оперы и балета, консерватория. Многие факторы способствовали возникновению новых музыкальных форм белорусской музыки: увертюры, симфонической поэмы, фантазии, симфоньеты и др. Вкладом в развитие культуры Беларуси, по мнению Г. Ширмы, стали оперы А. Туренкова «Цветок счастья», А. Богатырева «В пущах Полесья». В годы войны почти все композиторы включились в борьбу за Отечество. В 60-е годы серьезное внимание в публицистике Г. Ширмы уделялось симфонической музыке (Г. Вагнер, Е. Глебов), инструментальному концерту. Кроме того, Г. Ширма считал весьма важной работу исследователей в сфере музыки. В эти годы опубликованы «Очерки по истории белорусской музыки» И. Нисневича, «Онтология белорусской песни» Г. Титовича. Сам Г. Ширма закончил работу над четырьмя томами «Белорусских народных песен».

В 1940 г. Г. Ширма создал Белорусский Государственный ансамбль песни и танца. Перед ним сразу же встали существенные задачи: как организовать работу хора, какое направление в его деятельности следует избрать. Началась сложная работа по изучению средств музыкальной выразительности, средств колорита, которые возможно передать голосом. Мечтой Г. Ширмы в эти годы было создание хоровой капеллы Беларуси. Особую заботу он проявлял о пополнении музыкальных коллективов новыми кадрами. Это так же оставалось проблемой, поскольку средние школы очень мало внимания уделяли вопросам музыкальной подготовки. Ширма отмечал, что Министерство образования пустило эту работу «на самотек». Его предложения были таковы: ввести преподавание теории музыки; обязательные уроки музыки в школах; разработать специальную программу обучения в Минской консерватории; профессиональным композиторам создавать песни в духе народа, считать это важной сферой их творчества.

Г. Ширма отмечал, что обработка народной песни – это не просто «идеологический заказ», а дань уважения своему народу, его прошлому, его истории, его таланту. Он отмечал: «Ёсць моманты, калі голымі разважаньнямі не заўсёды можна пераканаць іншых. Тады для дабра ідзі народнага адраджэння неабходна ў авангардзе пусціць паэта, музыку, мастака. За імі лягчэй пойдзе палітык, грамадскі дзеяч, якія знайдучь прыгатаваны сваімі папарэднікамі грунт для працы» [6, с. 84]. В 1949 г. ансамбль песни и танца Г. Ширмы очень активно гастролировал. Он принимал участие в Декадах белорусской культуры в Москве. Здесь было дано по радио 10 концертов, записано 52 музыкальных номера. Большие надежды в 50-е гг. Ширма возлагал на расширение состава как хора, так и танцевальной группы.

В 1950 г. постановлением Совета Министров БССР этот коллектив был преобразован в Государственный хор БССР. Его история и песни отразили все значимые события, происходившие в стране: война, коллективизация, дружба славянских народов. Среди множества высказываний, Г. Ширмы, имеющих отношение к музыкальной культуре, очень емким по содержанию звучит следующее: «Беларускія народныя песні – бездонная крыніца прыгажосці, хто хоць раз з яе напіўся – адарвацца не можа.» Эти слова можно считать основным лейтмотивом всей жизни Г. Ширмы.

Использованная литература:

1. Капилов, А.Л., Ахвердова, Е.И. Музыкальная культура Беларуси XIX-начала XX веков / А.Л. Капилов, Е.И. Ахвердова. – Минск: Ин-т совр. знаний, 2000. – 142 с.

2. Шырма, Рыгор Беларускія народныя песні для хораў. Сабраў і ўпарад. Р. Шырма; Т.1-2 – Мінск: Беларусь, 1971 – Т. 1– 328 с; Т.2 – 456 с.

3. Смольскі, Б.С. Беларуская музыка за 40 год. / Б.С. Смольскі; пад рэд.нар.артыста БССР Г.І. Цітовіча. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1957. – 44 с.

4. Песня на ўсё жыццё: Успаміны пра Р.Р. Шырму /склад. В.А. Сізко /. – Мінск: Мастацкая літаратура, 1983 – 350 с.

5. Нискевич, И.Г. Григорий Романович Ширма. Очерк жизни и творчества / И.Г. Нискевич. Изд. 2-е. – Л.: Музыка, 1971. – 80 с.

6. Шырmanoўскія чытанні. Фалькларыстычныя даследванні. Зборнік артыкулаў. Вып. 5; пад навук. рэд. Р.М.Кавалевай. – Мінск: Бестпрынт, 2008. – 287с.

Механізмы ўлады в педагогічным дыскурсе высшай школы: гендерны аспект

Е.Н. Млечко, прафесар

Уладзь в гуманітарным знанні ХХ в. (начынаючы з творчасці Т. Адорно, М. Хоркхаймера, Г. Маркузе, а в далейшым в работах М. Фуко, Ю. Хабермаса, Э. Гідденса, П. Бурд'ё, Ж. Бодрыяра і др.) разглядаецца в тэрмінах абезлічэннасці, невіднасці і неасознаннасці, прызнаецца сіла яе ўплыва на адрэдняго чалавека і сацыум в цэлым. Глубокаю тэарэтычную разрабтку даннага феномена палучылі в існаваннях М. Фуко. Он разглядаў уладзь как «сложную сетку ўзаемаўнашснь, множастваснь ўнашснь сілы»; «уладзь – гэто не некаіы інстытут ілі структура, не какаы-то адрэдняенная сіла, кагорой некто был бы наделен: гэто імя, кагорое даюць сложнаю стравегічнаю сітуацыя в даннаым абащсстве»

[1, с. 193]. В канцэпцыі М. Фуко аказалісь звязанымі воедыно уладзь і працэс прадзводства значення. В рабате «Існарыя сэксуальнасці» філасоф разрабтал праблему пола і яе артыкуляцыю в дыскурсах, паказав тэсныя ўзаемаўнашснья ўлады, знанья і гендера. Яго разрабтки аказалісь вострабаванымі тэарэтыкамі гендерных існавання: ізуचना ўластных ўнашснья пазваліло панавамую вглянуць на працэсы фарміраванья савременнаго гендернаго парядка. Былі сдэлааны выводы о том, что функцыянаванне ўластных ўнашснья напрымую звязано с прадзводством гендерных канструктов (маскуліннасці і фемінінасці) і гендерных ідэнтнасцяў, а таке о том, что главною роллю в гэтом працэсе іграюць ваажнаыя інстытуты сацыалізацыі: сямья, сістема абащсвання. Несмотря на очевадную звязь двух феноменов, в рамках гендерных існавання в сфэре абащсвання, на вгляд аавтора статы, не уделяецца должнаго внашснья праблеме ўлады, что пазваліло бы прааналізавать абащсвателыный працэс і выяवलть новыя асабеннасці яго функцыянаванья і степену влянья на фор-